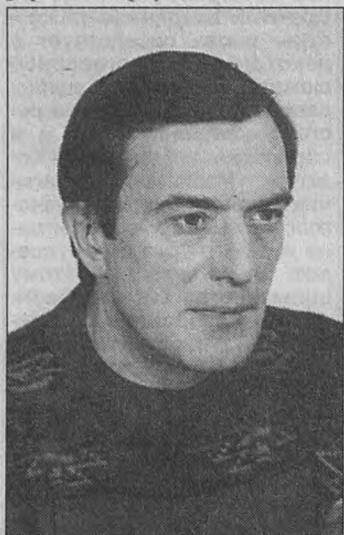

С "Нового года" и навсегда

Куклытура. - 1998. -
2002-26 авг. - с. 12

Линия жизни Анатолия Гузенко

опыт, чтобы найти заветную "отмычку" к давней актерской мечте, к той проваленной в студенческие годы роли. Сегодня он вновь играет Дон Гуана. "Каменный гость" был поставлен в театре "Вернисаж" талантливым и самобытным режиссером Михаилом Зонненштралем. Ключ к роли был в снижении романтического пафоса, в обнажении условной природы театра, бросающей вызов натурализму классики.

После училища Гузенко работал

в Ленинградском Малом драматическом театре, потом в Московском театре сатиры.

О том, как он пришел показываться в Театр сатиры, Гузенко может рассказывать часами и в лицах. Это была проверка на органичность и способность к театральной импровизации. На следующий после показа день он был принят в труппу, а через неделю, заменяя заболевшего артиста, вышел на сцену в роли трактирного слуги в спектакле "Ревизор". Вскоре уже играл в очередь с Андреем Мироновым роль мужа в новелле "Грабёж" в спектакле "Маленькие комедии большого дома".

В Театре сатиры он сыграл уже больше 20 ролей. Они всегда немножко странные, эти его герои, эксцентричные и театральные, способные к розыгрышу и мистификации. Таков Олег Баян в "Клопе", Глузов в "Бешеных деньгах" и, конечно, незабвенный булгаковский Воланд в "Шизофрении, как и было сказано".

Роль Олега Баяна до Гузенко в Театре сатиры играли Георгий Менглет и Андрей Миронов. Актеру пришлось найти свои краски для этого персонажа, придумать совсем другой сценический образ. Его Олег Баян был прежде всего Артистом, великим Мистификатором. Каждое его появление — ма-

леньское театрализованное представление. Все в спектакле этого Баяна было продумано до мелочей: от костюма — черного бархатного балахона, до выражения лица — бледной гипсовой маски. Но то и дело в разгар очередного устроенного им спектакля он отходил в сторону и, бессильно прислонившись к стене или роюлю, смотрел на все происходящее отсутствующим взглядом. Артистом был и Воланд — Гузенко. Творцом своего художественного мира.

Есть одна небольшая роль Гузенко — итальянец Дзирелли в спектакле "Гнездо глухаря", которую нельзя оставить без внимания. Роль игралась на итальянском языке, и актер виртуозно продемонстрировал умение найти характер, выразить темперамент другой национальности, уловить мелодику и энергетику чужой речи. Это помогает ему вести диалог с партнером на каких-то особых, музыкальных, ритмических тонах. Особенным образом это выражается в дуэте с актрисой Викторией Лепко в спектакле театра "Вернисаж" "Играем Бергмана, или Я — любовница своего мужа".

Сейчас "Вернисаж" — это театральный центр. Но когда-то все началось с трех человек, увлеченных работой над спектаклем по киносценарию Бергмана: режиссера

Юрия Непомнящего, актеров Виктории Лепко и Анатолия Гузенко. В 1989 году театр впервые показал этот спектакль в помещении Музея градостроительства (отсюда идет история его названия). Потом появились новые постановки, но эта, являющаяся "Чайкой" для "Вернисажа", по-прежнему с большим успехом идет на его сцене.

Впрочем, чеховская "Чайка" в этом театре тоже была недавно поставлена режиссерами М.Малиновским и А.Назаровым. Гузенко играет доктора Дорна: мягкого, интеллигентного, очень ироничного и тонкого человека.

"Самое главное в театре не режиссура, а человек, — эту мысль актер подчеркивает, — хотя театр должен быть разнообразным. Я очень люблю разные стили, разные направления, если это пропущено через личность актера. Но когда человеческое содержание подменяется формой, то получается однобоко".

На вопрос о том, не собирается ли он, подобно другим актерам, включиться в режиссуру, Анатолий Гузенко отвечает, что никогда нечем другим, кроме своей профессии, не занимался и заниматься не собирается. Он — актер, этим и интересен.

Галина СТЕПАНОВА